

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ХРОПОВАТАЯ», «ШЕРОХОВАТАЯ», «ШЕРШАВАЯ», «ОБЛИТАЯ» КЕРАМИКА

Ткачева М. В.

Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Научный руководитель – доктор исторических наук, профес-
сор, член-корреспондент НАН Беларуси И. А. Марзалюк

Аннотация. В статье раскрыты понятия – «шершавая керамика», «шероховатая керамика», «хруповатая керамика» «облитая керамика». Необходимо различать данные понятия, так как приемы обработки поверхности – один из показательных признаков в атрибуции керамики, определении принадлежности к той или иной археологической культуре.

Ключевые слова: «шершавая керамика», керамика, технологический прием.

Summary. The article reveals the concepts of «rough ceramics». It is necessary to distinguish these concepts, since the methods of surface treatment are one of the indicative features in the attribution of ceramics, determining belonging to a particular archaeological culture.

Key words. ceramics, technological technique.

В научных публикациях, посвященных исследованию керамического материала, часто встречаются такие понятия, как «шершавая керамика», «шероховатая керамика», «хруповатая керамика» «облитая керамика», но не всегда можно понять, о какой керамике идет речь, так как эти понятия зачастую подменяют друг друга. Различать данные понятия важно, так как приемы обработки поверхности – один из показательных признаков в атрибуции керамики, определении принадлежности к той или иной археологической культуре, её датировании и определения технического уровня мастеров.

Шершавой и шероховатой в большинстве случаев исследователи называют керамику с видимыми и тактильно ощутимыми примесями (дресвы, шамота, песка) на внешней и внутренней поверхности черепка [4, с. 26].

Под «хруповатой» обычно понимают ошершавленную керамику. Придание керамики «хруповатости» – процесс намеренного ошершавливания поверхности керамического сосуда.

Российские археологи в своих исследованиях определили, что термин «хроповатый» заимствован из польского языка и используется в работах о керамике не совсем в том смысле, который он имеет в польских изданиях. В них он обозначает шершавую поверхность посуды и соответствует русскому слову «груболепная» [5, с. 27].

Историк и археолог А. А. Бобринский определил, что ошершавливание поверхности («хроповатость») сосуда производилась гончарами механическим способом с помощью приема складчатого выбивания. Данный прием известен в двух вариантах: с мелкими и крупными складками. Исследователь считал, что этот прием обработки использовался только по слою грунтовки и производился с целью искусственного огрубления поверхности. Данный прием состоял в нанесении на поверхность изделия грубой глинистой или специально подготовленной формовочной массы. Обычно толщина слоя обмазки составляла 2–4 мм. Иногда по слою обмазки поверхность сосуда подвергалась выбиванию колотушкой. Определить наличие этого слоя можно по трещинам на складчатой поверхности изделия. Они возникают из-за различий в усадке грунтового слоя и основной формовочной массы. В результате поверхность сосуда приобретала новый облик. А. А. Бобринский рассматривал такое обмазывание не просто как технологический прием, а как способ декорирования сосудов [1, с. 213–236].

Для создания «хроповатости» на поверхность сосуда наносилась: 1) сухая толченая глина, состоящая из мелких частиц (до 1 мм) или из частиц с максимальным размером до 3–4 мм, или 2) обработанная, разведенная в воде глина того же самого состава, из которого сделан сосуд или инородная. Могла использоваться более густая по своей консистенции или специальная формовочная масса сложного состава [8, с. 35–36].

Ошершавливание могли подвергаться разные зоны сосуда, когда горловина и часть плечиков, а также придонная часть сосуда покрывались лощением, а средняя часть корпуса – «хроповатая» [7, с. 103]. В редких случаях известны фрагменты гончарных горшков с загнутым внутрь венчиком и с так называемой хроповатой поверхностью. В подобном случае сформованный сосуд покрывали дополнительным слоем жидкой глины, которой затем специально придавалась шероховатая.

«Хроповатая» керамика существовала в Средней Европе еще в бронзовом веке. На территории Верхнего Поднепровья и Среднего Поднепровья такая керамика известна на памятниках зарубинецкой культуры [6, с. 173].

Исследователи определяют назначение «хроповатости» сосудов по-разному:

1. Как технологический прием. В связи с тем, что глиняная масса, при помощи которой обрабатывались стенки уже сформированного сосуда, находилась в жидком состоянии и имела другую консистенцию, она быстрее и легче реагировала на температуру и среду обжига. В результате создавалась иная по цвету и характеру поверхность, образующая дополнительный слой, который улучшал технические и декоративные качества сосуда [8, с. 35–36].

2. Как элемент декора сосуда. Ю. Б. Цетлин отнес такую керамику к Виду 2. Сплошной налепной декор [8].

3. Как бытовой прием, «хроповатость» части поверхности урны предназначена для предохранения рук несущего сосуд родственника от высокой температуры кремированных останков при переносе их с погребального костра в могилу. Хроповатая поверхность также не способствует соскальзыванию рук носителя с поверхности керамического сосуда [4, с. 78].

Облитая керамика определяется исследователями так же, как и шероховатая. Такая керамика найдена на поселениях вместе со штрихованной керамикой. По особенностям обработки поверхности выделяется два подтипа: 1) Поверхность сосудов перед обжигом покрывалась мелкой дресвой, в результате чего приобретала вид наждачной бумаги. Керамика этого типа была распространена в конце I тыс. до н.э. 2) На поверхность сосуда до обжига наносился слой глины с большим количеством дресвы. Характерна такая керамика для культуры восточнолитовских курганов. Такая керамика встречается на территории белорусско-литовского пограничья, а также встречается на памятниках культуры штрихованной керамики. Исследователи, выделяющие «облиту» керамику, сделали вывод, что такая

керамика не имеет сходства с «хроповатой» керамикой и имеет другое происхождение [2, с. 18].

Таким образом, используя понятия «шершавая керамика», «шероховатая керамика», «хроповатая керамика», «облитая керамика» для описания внешней поверхности керамики, следует различать и уточнять их значение, так как эти понятия не равнозначны и обозначают разные свойства керамики.

Список использованной литературы

1. Бобринский, А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / А. А. Бобринский. – Москва : Наука, 1978. – 272 с.
2. Звяруга, Я. Г. Беларускае Пэвілле ў жалезным веку і раннім сярэднявякоўі / Я. Г. Звяруга // Матэрыялы па археалогіі Беларусі, – Вып. 10. – Мінск : ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі», 2005. – 174 с.
3. Кулаков, В. И. Типология и хронология погребальных урн эллинов и пруссов / В. И. Кулаков // Вестник Брянского государственного университета. – 2021 (1). – С. 74–89.
4. Обломский, А. М. Вещевой комплекс / А. М. Обломский, О. А. Радюш // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н.э. (Раннеславянский мир. Выпуск 10). – Москва, 2007. – С. 27–40.
5. Обломский, А. М. Погребальный обряд / А. М. Обломский // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н.э. (Раннеславянский мир. Выпуск 10). – Москва, 2007. – С. 23–27.
6. Обломский, А. М. Поднепровье Среднее и Днепровское Левобережье в I–II вв. н.э. / А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский. – Москва : Наука, 1991. – 173 с.
7. Пачкова, С. П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы / С. П. Пачкова. – Киев : Ин-т археологии НАН Украины, 2006. – 371 с.
8. Сайко, Э. В. Методологические основы исследования древней керамики / Э. В. Сайко, Л. В. Кузнецова. – Москва : Информ. центр по проблемам культуры и искусства, 1977. – 51 с.
9. Цетлин, Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода / Ю. Б. Цетлин. – Москва : ИА РАН, 2012. – 430 с.